

ВЕРНЫЙ РЫЦАРЬ

Своё 85-летие встретил профессор Геннадий Александрович Воробейков — сам выпускник ЛГПИ им. А. И. Герцена, он 17 лет руководил кафедрой ботаники нашего университета.

ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ родился в 1938 году в селе Покровское Вологодской области в семье учителей. В этой связи педагогическая атмосфера не ограничивалась школьными стенами. После окончания средней школы и технического судостроительного училища в Выборге он уезжает по комсомольской путевке в г. Бийск Алтайского края на освоение целинных и залежных земель. Уже оттуда его призывают в ряды Советской Армии на Дальний Восток. На протяжении всей службы Геннадий не только выполняет предписанные солдатские нормативы, но и устанавливает региональные армейские рекорды.

После окончания службы Геннадий Александрович возвращается в Ленинград. Выбор очевиден — поступление в ЛГПИ им. А. И. Герцена. Однако остаются сомнения: между желанием остаться в спортивной среде или связать свою жизнь с биологией. Изначально он поступает на факультет физической культуры, но уже через месяц принимает судьбоносное решение и переводится на естественный факультет. Он по-прежнему участвует в общеуниверситетских соревнованиях, отстаивая честь факультета и вуза. При этом выбор, сделанный им однажды, оказался верным. Дипломная работа, посвящённая технологии

по изготовлению и кормлению крупного рогатого скота альтернативной пищей, отмечается как одна из самых смелых и перспективных стратегических разработок в условиях возникновения дефицита животного корма.

В числе лучших студентов Геннадия Александровича направляют воспитателем в спецшколу г. Сланцы. Здесь он работает учителем биологии и физкультуры у трудных подростков в течение года, после чего, по приглашению профессора В. В. Анисеева, поступает в аспирантуру кафедры ботаники, возвращаясь в свою альма-матер.

В 1970 г. Г. А. Воробейков защитил кандидатскую диссертацию и был направлен в пединститут г. Комсомольск-на-Амуре, где практически сразу стал заведующим кафедрой биологии. После возвращения в Ленинград работал старшим научным сотрудником во ВНИИ сельскохозяйственной микробиологии, а затем на кафедрах физиологии растений и агрохимии в ЛСХИ. В 1989 г. защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора на кафедре агрохимии.

Геннадий Александрович никогда не разрывал связь с родным институтом, являясь председателем ГАК. Поэтому логичным стало в 1992 г. приглашение возглавить кафедру ботаники, которой он руководил до 2009 г. Но и затем он продолжил плодотворно трудиться в должности профессора кафедры до 2021 г.

Под руководством Г. А. Воробейкова защищено 12 кандидатских диссертаций, а он сам является автором около 250 научных и научно-методических публикаций. Многие годы он организовывал на кафедре межвузовскую конференцию «Герценовские чтения», которая, собственно, и была им возрождена в 2001 г. после 20-летнего перерыва. При этом важную роль любого преподавателя — герценовца Геннадий Александрович видел не только в научной, но и учебно-просветительской деятельности. Поэтому регулярно участвовал как председатель или член жюри в работе школьных научно-практических конференций. Кроме того, при его непосредственном участии была проведена ревизия исторического учебного фонда и гербарного фонда кафедры, а в 2003 г. гербарная коллекция получила международный статус и акроним HERZ.

образные, но всегда смотрелись чрезвычайно художественно и эстетично. Университетские и факультетские выставки проводились регулярно и были хорошо известны среди сотрудников и учащихся.

Особая тема для него — императрица Мария Федоровна. Имя этой венценосной дамы для Геннадия Александровича означало не просто первую попечительницу Воспитательного дома, а высокодуховную и одарённую личность. Формированию такого отношения предшествовала большая работа с архивами и библиотеками. Им были сделаны фотокопии всех прижизненных портретов Марии Федоровны и создана книга-фотоальбом «Букет Императрице-основательнице» (2016).

Эрудиция, глубокое знание предмета, высокая культура и добросердечность к своим ученикам и коллегам всегда оставались наиболее яркими чертами его характера. Коллеги всегда могли найти в его лице не только учёного и педагога, но и чуткого, бескорыстного и доброго человека, а студенты — ответственного и вместе с тем требовательного руководителя. Удивительная работоспособность Геннадия Александровича, его требовательность к себе и коллегам хорошо были известны на кафедре. При этом всех поражало его умение воодушевлять, заряжать оптимизмом, поддерживать в трудную минуту того, кто с ним был рядом.

Друзья, коллеги, учащиеся и выпускники от всей души поздравляют Геннадия Александровича с юбилеем, желают крепкого здоровья, неиссякаемого энтузиазма и жизненной энергии!

ВИТАЛИЙ ЛЕБЕДЕВ, доцент кафедры ботаники и экологии, **ИВАН ШАМРОВ**, заведующий кафедрой ботаники и экологии

На фото: Международный семинар по проблемам азотфиксации на базе агробиостанции в пос. Вырица. 2008 г. Слева направо: академик И. А. Тиханович (РФ), профессор Г. А. Воробейков (РФ), академик Б. Люстенберг (Королевство Нидерландов)

Благодаря Геннадию Александровичу на кафедре развилось целое научное направление, посвящённое повышению устойчивости растений к стрессовым факторам и повышению их продуктивности с использованием агрохимических и биологи-

Познавательный интерес и разносторонность всегда были неотъемлемыми чертами его характера. Всеми университету было известно его хобби — фотография. Причём объекты, которые он изучал с помощью фотоаппарата, были самые разно-

ПОЭТ АКВАРЕЛИ Памяти Ольги Шаюновой

Человек, особенно художник, остаётся в памяти, благодаря своим работам, где запечатлеваются взгляд на мир, отношение к жизни и порой даже улыбка.

ОЛЬГА ШАЮНОВА, выдающийся петербургский мастер-акварелист, родилась в нашем городе, окончила художественно-графический факультет и аспирантуру РГПУ им. А. И. Герцена. Её работы неизменно становились частью городских, республиканских и международных выставок. Выставка «Мир вокруг дома» в Союзе художников прошла уже без неё, но в каждой работе остался её свет.

Мне повезло познакомиться с Ольгой в 1996 году, когда я поступала в Герценовский

университет. Она была одним из преподавателей, кто присутствовал на экзамене по рисунку. Какось бы, что преподавателю до абитуриентов, из которых поступит разве что каждый пятый, но Ольга Васильевна была настолько приветлива с теми, кто приходил сдавать экзамен по рисунку, настолько искренне улыбалась им и желала успехов, что поневоле становилось как-то не так страшно и появлялась большая уверенность в собственных силах. Вроде бы, ничего особенного сказано не было, но добрая улыбка, тёплый

взгляд и «удачи вам на экзаменах» — и уже по-другому ложатся штрихи на бумагу, по-другому чувствуешь и ощущаешь себя.

Уже после моего поступления в РГПУ состоялась выставка работ педагогов факультета изобразительного искусства. От каждого было представлено по одному-два произведения. И работа Ольги Шаюновой того времени (где-то конец девяностых) запомнилась мне. Я не помню её названия, но помню саму

картину. Небольшая акварель, размером не больше А3, была написана в нежных, туманно-жемчужных тонах. На картине была изображена не то поздняя весна, не то раннее лето, дождливый день в какой-то маленькой деревне. И ощущение дождя было такое, как будто капли просачивались сквозь стекло работы. Но от маленького умбристого домика, затерянного в дождливых потоках, как будто веяло теплом, и хотелось стать героем картины, чтоб спрятаться, укрыться в этом домике. Поневоле представлялось: кто может там жить, чем заниматься, и казалось, что невидимые хозяева дома — добрые и радушные люди, которые обязательно затопили бы печку и угостили бы чаем с пирогами. И ведь картина была отнюдь не похожа на какую-то иллюстрацию к сказке и не была написана «по знанию», а была истинной работой «по видению», но «видению сердцем», с огромной любовью ко всему увиденному, к каждому порыву ветра, шелестению листьев, скрипу дерева, к каждому оттенку неба, солнечному лучу, даже если луч временно прячется где-то, к каждой капле дождя, даже проливного.

Когда я увидела работы из цикла «Промзона», то сразу вспомнилась кружевная вязь «Домов без крыш» Новеллы Матвеевой: «А эти дома без крыш словно куда-то шли, шли, — плыли, как будто были не дома, а корабли». Действительно, дома из промзон больше похожи на какие-то сказочные замки, небывалые корабли, возвращающие нас в детство, где каждая лестница, недостроенный дом могут казаться волшебными. Даже самые мрачные строения в её работах превращаются в места, куда хочется приходить, и не раз.

Во время моей учёбы, да и после окончания университета, я часто заходила на кафедру графики и скульптуры, где встречала Ольгу Васильевну. И никогда я не видела её злой, раздражённой, в дурном настроении. Всегда улыбка, но не дежурная, а искренняя, всегда неподдельная радость каждому

человеку, всегда только добрые напутствующие слова.

Часто какое-то осознание приходит слишком поздно, как и понимание степени доброты и таланта человека. 14 марта 2023 года состоялось открытие посмертной выставки Ольги Шаюновой «Мир вокруг дома», где были представлены её акварели разных лет. Оказалось, для Ольги Васильевны любая точка Земли была Домом: и апельсиново-солнечная Италия, и маленькие карельские деревеньки, и промзоны Санкт-Петербурга. Даже в чёрно-белых работах чувствуются и иные Цвета, мало того, чувствуется Звук, чувствуются Строки, это сродни «доброму голосу недоброй эпохи», чем-то похоже на поэзию шестидесятников.

Когда я увидела работы из цикла «Промзона», то сразу вспомнилась кружевная вязь «Домов без крыш» Новеллы Матвеевой: «А эти дома без крыш словно куда-то шли, шли, — плыли, как будто были не дома, а корабли». Действительно, дома из промзон больше похожи на какие-то сказочные замки, небывалые корабли, возвращающие нас в детство, где каждая лестница, недостроенный дом могут казаться волшебными. Даже самые мрачные строения в её работах превращаются в места, куда хочется приходить, и не раз.

Но не только пейзажи Ольги Васильевны таят в себе незримые рифмы и свет иных измерений. Например, работа «Праздник шаров», где, кажется, не три воздушных шарика летят за окном, а перед нами за стеклом — Космос и три планеты.

А в работе «Тыква и авокадо» тыква как будто светится золотом, и вспоминается тыква, которая превратится в золотую карету,

чтобы сказочная героиня могла уехать на бал. А во что может превратиться изумрудное авокадо — трудно представить, но наверняка во что-то очень красивое.

Работа «Цветы в вазе» напоминает космический салют в рубиновом небе, а «Пижма» — как осколки солнца, собранные в соцветия. Каждая работа — Свет, каждая работа — Строка. И эта строка придёт к тому, кто видел хоть раз эти работы, даже если не услышит, то почувствует. А автора работ, где чувствуется Строка, а изображение поэтично, можно назвать Поэтом Акварели.

ЗИНАИДА ОХТИНСКАЯ, выпускница РГПУ им. А. И. Герцена

***
Серебряные ангелы промзон
Поют-звонят неведомую песню,
Пусть без начала — даже интересней,
Без завершения со всех земных сторон,
По лестницам, ведущим в никуда,
И по путям, ведущим ниоткуда,
Неужто только дети верят в чудо,
Им целый мир — любая грунда.
Вот замок, что с годами почернел,
Да так, что вырос целый лес на крыше,
Высоко звёзды, а деревья — выше,
Тому, кто злему верить не хотел,
Серебряные ангелы поют,
И превращают в корабли и замки
Всё то, что камни прячут на изнанке,
Тех дорогих, несбывшихся минут.
И вот, смотри, корабль опять плывёт,
Возникли в небе паруса да флаги,
А под рукой лишь краски и бумага,
И песня, что звенит узором нот.

Зинаида Охтинская, 2023 г.